

Читайте книгу, отодвинув рыбу

ЗНАЙ НАШИХ!

В книге замечательного журналиста-«северянина», рыболова и охотника, одного из первых дайвингистов нашего региона Юрия Ивановича Барышева «Рыбалка в Ярославской области» есть анекдот. Заспорили как-то парижанин и марселец, у кого рыбы больше. Первый говорит: «У нас можно просто опустить ведро в реку, чтобы вынуть из нее ведро рыбы». Второй: «А у нас, чтобы набрать воды, приходится сначала отодвинуть рыбу».

К литературному труду Юрия Ивановича это имеет самое непосредственное отношение. Поскольку не о рыбалке этот фундаментальный труд. Чтобы его понять и почувствовать удовольствие от чтения, рыбу нужно отодвинуть.

Кстати, на презентации книги, состоявшейся в минувшую пятницу, автор особенно отметил, что в его труде практически нет фотографий, без которых не обходится сегодня ни единый рыболовный мемуар. А именно: тех самых, в которых размах рук рыболова не хватает, чтобы показать размеры рыбы (действительно, сазана, которого на одной из иллюстраций держит автор, размахом рук не определишь – таких рук не бывает). Есть еще фотография хариуса, которого автор умудрился отыскать на реке Имбушке Борисоглебского района, и блюдечко копченых ершей. Лавры Сабанеева, таким образом, Юрия Ивановича не привлекали и не привлекают абсолютно. Более того, если, говоря о дайвинге, он соглашается считать себя фигурой знаковой, то в рыболовстве определяет себе роль скромную, практически на уровне продвинутого дилетанта. Поэтому его путь в искусстве, скорее, от Солоухина, от «Третьей охоты» (последняя книга, в которой бесхитростно описывается сбор грибов и ры-

ФОТО АННЫ СОЛОВЬЕВОЙ

балка в нечерноземной полосе, стала раритетом буквально после ее появления на прилавках).

Вот и «Рыбалка в Ярославской области» не есть инструкция по ловле рыбы и не есть описание пород рыб. Это даже не портреты наших водоемов (хотя материал в книге сгруппирован именно в таком порядке). Это – введение в русскую народную медитацию, когда созерцание поплавка или (того лучше) кивка на зимней рыбалке, позволяет человеку войти в измененное состояние сознания. И уже там русскому человеку открываются некие тайны мироздания, в которых, может быть, без определенных русских привычек и не разберешься. В части русских обычаев, сопровождающих рыбалку, Юрий Иванович, естественно,

не особенно распространяется. Но и не умалчивает – из песни так же не выкинешь слова, как из ведра тройной русской ухи нельзя без вреда для итогового результата изъять законный стакан сорокаградусной.

Конечно, в книге есть определенные перекосы. Главный – в «двуликости» автора, в его стремлении познать характер водоема не только снаружи, но и изнутри. Поэтому до сорока процентов материала связано с визитами Юрия Ивановича непосредственно в гости к Нептуну. Не с удочкой, естественно, и даже не со спиннингом, а с ружьем для подводной охоты.

И не верьте тем, кто утверждает, что такой способ добычи рыбы возможен исключительно в морях и океанах. Две лучших, на взгляд автора этих

строк, байки связаны у Юрия Ивановича именно с погружениями в родную для всего живого среду. Первая, когда среди изобилия язей, головлей и налимов (было, было, что и говорить, это изобилие еще на памяти ныне живущих поколений!) он узрел нечто странное, пятнистое, размером с хорошо окуня-горбача. На гарпуне в итоге оказался... ерш. Но какой! Граммов на пятьсот. Пожалуй, только рыбак поймет удивление коллеги, заполучившего такую добычу. На Соте Юрий Иванович воочию увидел однажды свежеутопленный трактор «Беларусь», чем еще раз доказал исключительное богатство этой реки.

Вообще, размах рук для привлечения внимания читателя Юрию Ивановичу не требуется. У него другой подход к бытию рыбака. К примеру, все ли знают, что на Ляпинке (в черте Ярославля!) водится ратан весом до четырехсот граммов? И не надо кривиться от «низости жанра», поскольку ратан – ближайший родственник знаменитых и всемирно известных одесских бычков. Мясо у него – плотное, белое и ценится не только кошками, которых пока перепадает большая часть ярославского ратана.

Кстати, сам автор «Рыбалки в Ярославской области» в послесловии специально подчеркивает, что написал книгу не в малой степени и для тех любителей русской национальной медитации, которые сегодня не могут (в силу причин финансовых или трудностей со свободным временем) отправиться в Брейтово или на уже упомянутую Соть. Поэтому, когда, отодвинув рыбу, читатель дойдет до послесловия, он почти обязательно отправится на балкон или полезет на антресоль, где лет эдак -дцать пылится его бамбуковая удочка. Если же ее вовсе нет, то... Скорее всего, перевернет книгу к первой странице и еще раз прочитает про хариуса на Имбушке, про щук на шекснинских разливах и про раков, живших некогда в прекрасной Саре.

Анатолий КОНОНЕЦ.